

такие снаряды имели более высокую бронестойкость. Однако дистанции боя увеличились, и все преимущества обратились в недостатки.

Серьезным оказался и разрыв в качестве подготовки личного состава русского и японского флотов. Особенно это относится к высшему командному составу. Даже самые лучшие из русских командиров не были свободны от чиновничьей мелочности при принятии решений. К самостоятельным действиям не был готов решительно никто, и Цусима это убедительно доказала.

Даже в случае относительно благополучного исхода Цусимского сражения дальнейшая судьба русской эскадры была бы неясной. Ремонт прорвавшихся во Владивосток кораблей Второй эскадры был бы весьма затруднен: один док, крошечные мастерские, недостаточные запасы, замерзающий зимой порт. В условиях необеспеченного базирования будущее Второй эскадры было бы весьма проблематичным. Как правильно писал один из адмиралов, сильное желание командования эскадры достигнуть Владивостока «являлось грубейшей ошибкой» (с. 31–32).

В.М. Шевырин

2011.01.013. СТОУН Н. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ / Пер. с англ. – М.: Аст: Аст Москва, 2010. – 219 с.

Ключевые слова: Первая мировая война, геополитика XX в.

Монография известного историка Нормана Стоуна состоит из предисловия и 7 глав («Начало», «1914», «1915», «1916», «1917», «1918», «Эпилог»). В книге дается полномасштабная картина причин Первой мировой войны, ее хода и негативных последствий для геополитики XX в.

Книга содержит краткий историографический обзор. В нем в частности, автор отмечает: «Моя собственная книга «Восточный фронт 1914–1917»¹ – все еще остается главным исследованием по данной теме; русским авторам следовало бы уже давно вывести ее из употребления, издав свои работы. Все другие страны, включая Турцию, активно интересуются историей Первой мировой войны...

---

¹ The Eastern Front 1914–1917. – L.: Hodder & Stoughton, 1975. – 331 p.

В Москве мне сказали, что официальная история Восточного фронта появится не раньше 2014 г.» (с. 211, 212).

Рассматривая причины войны, автор пишет, что правительства, развязавшие Первую мировую войну, преследовали имперскую идею. Стремление Германии к наращиванию мускулов привело Европу к катастрофе. Австрия, союзник Германии, имела серьезные виды на Балканы, где ее интересы сталкивались с интересами России. Не добившись от Бисмарка поддержки, Россия обратилась к Франции, заключив с ней союз в 1894 г. Ситуация еще более осложнилась, когда Германия стала набирать силу как мировая держава и построила флот для нападения на Британию, который поглощал треть оборонного бюджета. Это был вызов, и британцы ответили на него строительством кораблей в соотношении два к одному и заключением оборонных соглашений с Францией и Россией.

Для России были жизненно необходимы свободные проливы Босфор и Дарданеллы: через них Россия вывозила 90% экспортного зерна. «Присутствие немцев в проливах выводило русских из себя, а с появления германских военных на станции Сиркеси в декабре 1913 г. пошел отсчет времени, до начала войны оставалось восемь месяцев» (с. 37).

Одновременно усилилась общая напряженность: с 1911 г. набирала темпы гонка вооружений, растущая сила России вызывала опасения у Германии и Австро-Венгрии. Все генералы считали, что надо воевать, пока не поздно. «Теперь или никогда», – так заявил германский император. Войну нужно было спровоцировать, и убийство эрцгерцога стало предлогом. «Главной причиной войны, собственно, и было провоцирование России» (с. 70).

В 1914 г. мало кто осознавал ужасы начавшейся войны. Еще ни одна война не начиналась при таком массовом непонимании ее природы и трагичности. Людями овладела странная эйфория, войска уходили на фронт под восторженные возгласы возбужденных толп, ослепленные иллюзиями: все закончится быстро, «к Рождеству будем дома». Отсюда – расчет на быстрое, мощное наступление, безоглядное использование всех средств, которые следовало бы прибегать на будущее.

Начали войну немцы, они действовали по плану Шлиффена: мощное наступление на Западе через Бельгию. В 1914 г. Германия

выставила 1 млн. 700 тыс. человек, Франция – 2 млн., добавив к этому числу 100 тыс. британцев и бельгийцев. В целом немцы лучше подготовились к войне.

Французы возлагали большие надежды на победы русских. К середине августа русские войска появились на границе Восточной Пруссии. Затем русские вторглись в Восточную Пруссию (тридцать дивизий, две армии), 1-я армия двинулась на запад, 2-я – на северо-запад. И хотя в теории они могли окружить 8-ю германскую армию, сосредоточенную на восточной границе и в крепости Кёнигсберг, эта теория сильно расходилась с практикой.

Тем не менее немцы начали скверно. 8-я армия состояла из 13 дивизий. 20 августа немцы пошли в лобовую атаку на 1-ю армию и уже во второй половине дня потеряли 8 тыс. человек (из 30 тыс.). 22 августа командующий Притвиц запаниковал и сообщил по телефону Мольтке, что намерен сдать Восточную Пруссию и отойти к реке Висла. Его сняли; командующим стал генерал Гинденбург, а начальником штаба – Людендорф.

Немцы отвели войска. Русские тем временем продолжали идти вперед, не имея представления о том, что происходит вокруг них. 1-й армии было приказано сосредоточить усилия на Кёнигсберге, и она полностью отмежевалась от 2-й армии. 24 августа 2-я армия столкнулась с германскими силами, и уже 26–27 августа была разгромлена (50 тыс. убитых и раненых, захвачено 500 орудий). 28 августа русские солдаты начали сдаваться в плен – почти 100 тыс. человек. Однако русские получили некоторую компенсацию за свой провал в Пруссии, добившись успеха в Австро-Венгрии, – 3 сентября их войска заняли Львов.

Война приобретала затяжной характер. На Западном фронте противники начали сооружать все более мощные траншейные линии. Восточный фронт – почти тысяча миль, был вдвое протяженнее, но менее обеспечен войсками. Русские войска первой линии, 5 млн. штыков, не превышали германские. Около 90 русских дивизий противостояли примерно 80 германским и австро-венгерским дивизиям. На одну милю русского фронта приходилось 1,5 тыс. солдат, а во Франции – 5 тыс., к тому же гораздо лучше вооруженных, оснащенных и мобильных.

В начале ноября, с вовлечением Ближнего Востока, война приняла мировые масштабы. Турция вторглась в Россию на Кавка-

зе и потерпела неудачу – более 100 тыс. солдат погибли от болезней и морозов на высокогорных плато у Сарыкамыша. В Германии надеялись, что весь Восток поднимется против Британии, как только султан объявит «священную войну», однако в большинстве стран его призыв не был услышан.

Немцы действовали более успешно. Британская блокада укрепила их волю к победе, развивалось военное производство, в чем они стали опережать противника. Новый командующий Фалькенгайн понимал, что Германия не в силах одолеть три великие державы, и рассчитывал, что Россия выйдет из войны. Он добился значительных успехов на Восточном фронте, где русские потерпели серьезное поражение (в Карпатах и Польше). 22 марта капитулировал Перемышль.

В декабре 1915 г. союзники созвали совещание в Шантийи. 1916 г. обещал для них быть лучше, чем 1915-й. Русские преодолели кризис с боеприпасами, британцы укрепили наземную армию. Но Германия все еще имела преимущество в производстве вооружений. Ее первоочередной целью являлось поражение Франции, а главным средством – артиллерия, которая при грамотном применении вызывала три четверти всех потерь.

Дальнейший ход войны был не менее трагичен. В сражении при Верденах, получившем название «верденская мясорубка», общие потери составили около 1 млн. человек (Германия – 600 тыс., Франция – 358 тыс.). При этом важнейшие высоты восточнее Мёз немцы так и не смогли взять.

Русские, согласно договоренности в Шантийи, должны были помочь французам. 18 марта в Белоруссии, возле озера Нарочь, русские армии начали наступление, но потеряв 100 тыс. в живой силе, войска прекратили наступление. Неудачи вызвали недовольство в русском обществе, в армии, авторитет царя падал.

На Западном фронте началось наступление на Сомме, хотя в нем не было особой стратегической необходимости. В битве пали 20 тыс. британцев, 37 тыс. раненых и пропавших без вести – самые страшные потери за всю военную историю Британии.

«В тот период нашелся только один старший офицер, рано освоивший науку побеждать, – русский генерал А.А. Брусилов» (с. 124). Он командовал Юго-Западным фронтом, воевал против австрийцев. К исходу мая из Италии начали поступать просьбы о

проведении отвлекающего удара. Брусилов удивил всех, когда вызвался нанести такой удар. Но он все обдумал. Подготовка наступления была проведена основательно, сооружены внушительные подземные укрытия, пристреляны орудия. У Брусилова имелись четыре армии, и каждая всесторонне подготовилась к атаке.

Самая северная (Брусиловская) армия пошла в наступление 4 июня после четырехчасовой артподготовки, и внезапность нападения была практически полной. Брусилов выработал простую тактику борьбы с укрепленными опорными пунктами: он их игнорировал, заставляя своих людей пробиваться вперед и разрушать командную инфраструктуру. К концу дня австрийская 4-я армия практически перестала существовать; в телеграмме, посланной в Вену, сообщалось, что войска «захвачены». В таких ситуациях обычно появляются резервы, чтобы закрыть брешь. Но и здесь Брусилов нашел свое решение проблемы: пошли в атаку другие его армии.

Брусилов продвинулся на 60 миль по всему фронту и взял в плен 350 тыс. человек. Моральное состояние австро-венгерской армии превратилось в настоящую проблему, спасти положение могла лишь жесточайшая прусская дисциплина. Вскоре армия попала под командование Гинденбурга и Людендорфа.

Брусилов все-таки упустил один важный элемент в своей стратегии побед – вовремя остановиться. В начале июля русским генералам пришлось перейти к обороне в лесах под Барановичами. В августе атаки иссякли. В результате победы Брусилова в войну вступила Румыния, которая, однако, не имела никакого военного опыта. Ее армия 7 декабря оставила Бухарест и под прикрытием русских войск начала отходить в горы Молдавии.

Брусиловский прорыв и операция на Сомме положили начало перелому в Первой мировой войне – стратегическая инициатива перешла к Антанте. В 1916 г. почил в бозе Европа XIX века. Символом ее кончины стал уход из жизни 21 ноября Франца Иосифа, престарелого императора Австрии.

К концу 1916 г. Германия была готова к новой кампании – подводной войне, которую она начала 1 февраля 1917 г. Адмирал Хольцендорф заявил, что он может каждый месяц топить суда общим водоизмещением 600 тыс. т. Однако он просчитался, внося в итоге самый большой вклад в поражение Германии.

Между тем Британцы выжили, на помощь им пришли американцы. Французы столкнулись с новой реальностью XX в. – мятежами солдат, не желавшими идти под пули, куда их посылали генералы. Той же весной 1917 г. начались мятежи, гораздо более масштабные и серьезные: взбунтовалась русская армия.

Если в 1916 г. военное производство России было еще вполне адекватным, потребностям страны никак не соответствовали транспорт, финансы, обеспечение продовольствием. Города переполнились беженцами, крестьяне штурмовали поезда, отправляясь на поиски работы и пропитания. Транспорт работал только для фронта, в столицу подавалось лишь 50 вагонов с зерном (до войны – 90). 23 февраля жены рабочих столицы устроили демонстрацию протеста против повышения цен на хлеб.

Полиция попыталась навести порядок, появились жертвы. Потом вызвали армию, которая состояла в основном из новобранцев, не желавших воевать. Войска 27 февраля не стали стрелять по толпе. Власть рухнула. На следующий день возникла организация, ставшая характерной для русской революции, – *Совет*.

Но обстоятельства, вызывающие революции, не исчезают сами по себе. Положение в стране ухудшалось. Одной из причин всех революций была и остается инфляция. Финансы в России обвалились. Летом 1917 г. сложилась неразрешимая ситуация; правительство и Совет без конца заседали, но не могли найти выхода. В апреле в Россию вернулся Ленин, предлагавший простые ответы на сложные вопросы. Он сказал: хлеб – рабочим, землю – крестьянам, мир – народам. Получалось, что если русские выйдут из войны, то за ними последуют другие народы. Это устраивало германское правительство, и оно помогло Ленину вернуться из Швейцарии в Россию.

«Ленин был исключительно сильной личностью», – пишет автор (с. 154). События стали развиваться по его сценарию. Русская революция происходила как один грандиозный бунт. Летом 1917 г. армия еще оставалась на фронтах, но наступать она уже была не способна. В июле Временное правительство попыталось подавить большевиков, но сделало это бестолково и глупо. К осени единственным действующим органом управления был Совет, в котором доминировали большевики. 7 ноября его войска свергли правительство.

Русская армия развалилась, солдаты разбежались по домам, «голосуя ногами», по словам Ленина, в столице царил хаос. Большевикам ничего не оставалось, как договариваться о перемирии в надежде на то, что с помощью пропаганды им удастся добиться симпатий уставших от войны народов.

Первая мировая война длилась уже почти четыре года. Она погубила миллионы жизней и разрушила ту европейскую цивилизацию, какой она была до 1914 г. Война уничтожила царскую Россию. Большевики, захватив власть, пообещали народам мир. В Брест-Литовске они, под диктовку немцев, подписали договор, который превратил значительную часть царской России в огромный германский протекторат.

Немало чернил было истрачено на мирные инициативы за годы войны. Свой план выдвинул президент Вильсон – «Четырнадцать пунктов», по сути программу самоопределения наций. Немцам в Брест-Литовске стоило бы принять ее с поправками. Вместо этого они решили воевать и дальше, до победы.

С востока на запад германское командование перебросило 40 дивизий. Обладая численным превосходством, немцы смогли создать концентрированное преимущество на любом участке фронта, они даже имели отдельные тактические успехи. Однако Германия уже была в тяжелом военно-экономическом положении, упал моральный дух ее армии, что проявилось в ходе контрнаступления 18 июля под Виллер-Котре. Стало ясно: Германия терпит поражение. В марте–июле она потеряла более 1 млн. человек и еще 3/4 млн. – в последующие месяцы, около половины этого числа составляли пленные. Рушилась военная экономика, заводы работали на последнем дыхании. Все разваливалось само по себе, выходили из игры союзники Германии.

Роковую роль в обострении общенационального кризиса сыграло военно-морское командование, стремившееся продолжать войну. 800 тыс. матросов подняли мятеж в Киле, затем в Любеке и Вильгельмсхавене, восстание перекинулось на Кёльн и Мюнхен. Появились рабочие и солдатские советы. Социал-демократы в правительстве понимали, чтобы не допустить большевистскую революцию в Германии, надо остановить войну и прогнать кайзера. Генералы доложили ему об этом решении, и 9 ноября он сбежал в Голландию. В Берлине была провозглашена республика. В стране

царил хаос, перемирие стало неминуемым. В штаб-квартиру Фоша в Компьенском лесу явилась депутация, и 11 ноября 1918 г. в 11.00 пушки наконец умолкли. Союзники взяли Рейн. Они не оккупировали Германию, совершив, как показали дальнейшие события, роковой поступок. Но война закончилась. Германия не должна была больше воевать. Главный договор подписали 28 июня 1919 г. в Версале.

Мировая бойня унесла 10 млн. жизней, Гражданская война в России добавила еще несколько миллионов жертв, закончившись в 1920 г. победой большевиков. Раздел союзниками Ближнего Востока скоро привел к плачевным результатам. В 1919 г. европейские империи разбухли, через десять лет они стали распадаться, а потом исчезли совсем. Свои экономические невзгоды немцы в той или иной мере связывали с репарациями, то есть с решениями Версаля, и этим аргументом воспользовался Гитлер (с. 208).

В.М. Шевырин

2011.01.014. СИГЕЛЬБАУМ Л. МАШИНЫ ДЛЯ ТОВАРИЩЕЙ: ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО АВТОМОБИЛЯ.

SIEGELBAUM L. Cars for comrades: The life of the Soviet automobile. – Ithaca: Cornell univ.press, 2008. – XIV, 309 p.

Ключевые слова: советский автомобиль, советские автозаводы, социальная функция автозаводов, дороги и дорожное строительство.

В монографии профессора истории XX в. Мичиганского университета Льюиса Сигельбаума рассматривается история советского автомобиля – предмета, обычно выступавшего в качестве символа западного капитализма и общества потребления. Однако для советских идеологов главными его достоинствами являлись не красота внешнего вида и качество двигателя, и тем более не ассоциирующиеся с ним физическая мобильность, чувство свободы и неприкосновенность частной жизни. Более важными для них оказались характеристики автомобиля как «символической фигуры индустриализации», которые подчеркивали его связь с техническим прогрессом и массовым автоматизированным производством. Рождение советского автомобиля, отмечается во введении, было